

УДК 343.3/.7

***В. И. Киселева,**
курсант 3-го курса факультета милиции
Могилевского института МВД
Научный руководитель: Л. А. Рябцева,
старший преподаватель кафедры
уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД*

УСЛОВИЕ НАСТУПЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЛОГОВОЕ МОШЕННИЧЕСТВО

В системе преступлений против собственности и порядка осуществления предпринимательской деятельности значится состав налогового мошенничества, ответственность за которое предусмотрена ст. 243² Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) [1].

Конструкция настоящего состава предусматривает обязательное наличие общественно опасного действия в виде представления документов с заведомо ложными сведениями или самих заведомо ложных сведений в уполномоченный на их принятие и последующее производство возврата налогов, сборов на их основе орган. Поскольку обозначенные сведения изначально являются заведомо не отвечающими действительности, то предоставляются они исключительно в целях возврата, являющегося необоснованным (незаконным). Вместе с тем содеянное признается преступлением при условии отсутствия признаков более тяжкого преступления и требует наступления общественно опасного последствия в виде ущерба, составляющего тысячу и более базовых величин на момент совершения преступного деяния.

В данной связи необходимо уточнить, какие преступления являются более тяжкими в сравнении с составом налогового мошенничества.

Так, о тяжести совершенного противоправного, общественно опасного деяния мы судим в зависимости от того, к какой категории преступлений оно относится, а также дополнительно прибегаем к анализу санкции статьи. Такой подход в полной мере применим в отношении как основного, так и квалифицированного состава налогового мошенничества.

Так, согласно ст. 12 УК, ч.1 ст. 243² УК представляет собой менее тяжкое преступление, являясь умышленным преступлением, за которое максимальным наказанием, предусмотренным санкцией настоящей уголовно-правовой нормы, выступает лишение свободы на срок до трех лет. Следовательно, для наступления уголовной ответственности по ч.1 ст. 243² УК необходимо, чтобы

конкурирующий состав не относился к категории тяжкого или особо тяжкого преступления, поскольку в противном случае вменение налогового мошенничества по ч. 1 ст. 243² УК исключается, а виновное лицо будет в уголовно-правовом порядке отвечать за более тяжкое преступление.

Также возможна ситуация, при которой должностное лицо крупной влиятельной компании, уполномоченное в том числе на предоставление в налоговый орган сведений, на основании которых последний будет иметь возможность при наличии оснований произвести обоснованный возврат налога(ов), уплаченного(ых) юридическим лицом (например, начальник финансово-экономического отдела), подает сведения, не отвечающие действительности, и ему достоверно об этом известно. Если результатом его действий станет общественно опасное последствие в виде подрыва авторитета компании, а мотивом выступит иная личная заинтересованность, то содеянное в целом будет иметь признаки злоупотребления властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК), а значит, квалифицировать действия виновного лица необходимо не как налоговое мошенничество, а как злоупотребление властью или служебными полномочиями.

Аналогичным образом решается вопрос, касающийся проверки соблюдения условия наступления уголовной ответственности за квалифицированный состав налогового мошенничества (ч. 2 ст. 243² УК).

Вместе с тем нами [2, с. 242], а также другими исследователями проблемы (Ю. Е. Руденя [3, с. 55] и др.) ранее было отмечено, что уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за налоговое мошенничество (чч. 1 и 2 ст. 243² УК), не могут конкурировать с нормами, регламентирующими уголовную ответственность за уклонение от уплаты налогов, сборов, несмотря на то, что преступления, предусмотренные чч. 2, 3 ст. 243 УК, являются более тяжкими преступлениями по отношению к любой части ст. 243² УК. Такая ситуация обусловлена тем, что, совершая уклонение от уплаты налогов, сборов либо налоговое мошенничество, лицо преследует разные цели. При уклонении лицо не выполняет обязанности по уплате налогов, сборов (скрывает или занижает налоговую базу, не представляет декларацию или вносит в нее заведомо ложные сведения), тогда как при налоговом мошенничестве оно, создавая впечатление добросовестного налогоплательщика, предпринимает попытку вернуть уплаченные в бюджет налоги, сборы, придав ей внешне законный характер путем представления заведомо ложных сведений уполномоченным органам.

Таким образом, анализируя признаки объективной стороны налогового мошенничества в совокупности с условием наступления уголовной ответственности за указанное преступление, следует обращать внимание не только

на характер совершаемого лицом действия (бездействия) и исходить из формальной оценки отраженного в статье условия, но и понимать, чем мотивировано содеянное лицом, к какой цели оно стремится. Это позволит избежать ошибок в квалификации уголовно наказуемого деяния и в полной мере соблюсти принцип законности.

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. Андреев В. И. Разграничение налогового мошенничества и уклонения от уплаты налогов и сборов // Молодая наука — 2023 : материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов, Могилев, 20 апр. 2023 г. / Могилев. гос. ун-т им. А. А. Кулешова ; редкол.: О. А. Лавшук (отв. ред.) [и др.]. Могилев, 2023. С. 242. [Вернуться к статье](#)

3. Руденя Ю. Е. Налоговое мошенничество и криминализация «доходов в конвертах»: обзор новаций в уголовной ответственности за налоговые преступления // Право.бу. 2021. № 6 (74). С. 52–57. [Вернуться к статье](#)